

Температура тела постепенно повышалась, и Бай Линшэн чувствовал, что теряет контроль. Он заставил себя оттолкнуть Тан Чжаонина, вытирая тонкую серебристую нить, тянувшуюся от уголка его рта. Слегка покраснев, он огляделся вокруг.

— Это не лучшее место для тайных встреч.

— На втором этаже есть подготовленная комната, — прошептал Тан Чжаонин ему на ухо, его соблазнительный голос заставил Бай Линшэна снова потерять самообладание.

Этот человек явно все спланировал заранее!

Бай Линшэн уже не мог остановиться, особенно когда Тан Чжаонин продолжал ласкать его тело. В итоге он позволил увести себя наверх.

Их страсть продолжалась до самого вечера. Лишь когда Бай Линшэн, с покрасневшими глазами, начал умолять о пощаде, Тан Чжаонин наконец отпустил его, перевернувшись и позволив Бай Линшэну лечь на свою грудь.

Бай Линшэн тяжело дышал, его тело, становившееся все более подтянутым, было покрыто следами их близости. Он прижался головой к шее Тан Чжаонина, не в силах пошевелить даже пальцем.

Тан Чжаонин накрыл его одеялом, но его рука продолжала блуждать по телу Бай Линшэна. Бай Линшэн, чувствительный к прикосновениям, не мог устоять и снова застонал, продолжая ласкать Тан Чжаонина.

Сменную одежду принес помощник Тан Чжаонина, молодой парень, который явно был знаком с подобными ситуациями и не выразил ни малейшего удивления, увидев своего босса в таком месте. Что поделать, босс есть босс — он может позволить себе быть капризным.

К тому же он не боялся испортить зрение — чем больше таких случаев, тем выше шанс на прибавку к зарплате.

— Это Лу Жэнь. Если в студии будут какие-то дела, можешь звонить ему.

По приказу босса Лу Жэнь не мог ослушаться и сразу же, как будто демонстрируя свою преданность, передал свой номер телефона.

— Обещаю, что буду на связи в любое время!

Лу Жэнь был человеком с добродушной улыбкой и приятной внешностью. Хотя он был примерно одного возраста с Тан Чжаонином, он выглядел как студент, только что окончивший университет. С такой внешностью он не раз обманывал тех, кто считал себя хитрыми и опытными. Бай Линшэн испытывал к нему симпатию, особенно из-за его забавного имени.

Бай Линшэн был человеком, который действовал сразу, как только у него возникала идея. Так что открытие студии было решено. Впрочем, это не было срочным делом, ведь свадьба была уже на носу.

Тан Цин быстро закончил свои дела за границей и вернулся домой, чтобы вместе с мамой Тан отправиться в деревню за дедушкой.

Бабушка Тан была похоронена в живописной сельской местности. После того как дедушка Тан

передал все свои полномочия сыну, он переехал в деревню, чтобы быть рядом с женой. Старик был не таким сложным, как о нем говорили, лишь немного строгим. Он был рад, что внук наконец женится на партнере, с которым был обручен с детства, и даже привез с собой корзину овощей, выращенных своими руками.

Когда Бай Линшэн вернулся домой после занятий, дедушка Тан уже сидел в гостиной, опираясь на трость, а Е Шэн и мама Тан находились рядом.

Увидев Бай Линшэна, старик с теплотой посмотрел на него, словно наконец увидел, как его долгожданный внук вырос. В Бай Линшэне он, казалось, увидел тень своего старого друга и с грустью вздохнул.

— В те годы А Сюй тоже был таким красивым, как ты. По вашему выражению, он был похож на изящную девушку. Чан Бинь всегда ходил за ним по пятам. В те времена даже закона об однополых браках еще не было, но он был готов жениться на А Сюе, несмотря ни на что...

Мама Тан напомнила ему, что Бай Линшэн только что вернулся домой, и зачем сразу говорить об этом.

Дедушка Тан остановился, осознав, что зашел слишком далеко, и тут же стал серьезным. Однако Бай Линшэн предпочел бы, чтобы он продолжал говорить так, как раньше, и спросил:

— Кто такой Чан Бинь?

Дедушка Тан сразу же оживился, игнорируя невестку, и усадил Бай Линшэна рядом с собой.

— Чан Бинь — это наш товарищ по службе. Он до сих пор в армии. Лучше не показываться ему на глаза, а то он точно захочет женить тебя на ком-то из своей семьи...

— Что касается тех двоих из семьи Чан, то они даже не сравнятся с Чжаонином, — с гордостью заметила мама Тан, как и любая мать, считающая своего сына лучшим.

— Ну что ты такое говоришь, — с ложной строгостью посмотрел на нее дедушка Тан, и их общение напоминало отношения отца и дочери.

Мама Тан подмигнула.

— В день свадьбы они все равно приедут, так что можно будет сравнить.

Мама Тан была азартным человеком, на игровом столе она выигрывала девять раз из десяти, и в сравнении с сыном она никогда не проигрывала.

— Да, Чжаонин действительно выдающийся, — Е Шэн тоже невольно встала на сторону Тан Чжаонина.

Когда Тан Чжаонин вернулся домой и увидел, что все в доме весело общаются, он подошел к дивану и, перегнувшись через спинку, ущипнул мочку уха Бай Линшэна.

— О чем это вы так весело говорите?

Бай Линшэн обернулся, опершись на спинку дивана.

— Мы говорили о временах дедушки и моего деда. Ты же говорил, что вернешься поздно?

— Дела закончились быстрее, чем ожидалось.

Бай Линшэн протянул ему стакан воды.

— Хочешь пить?

Но Тан Чжаонин не взял стакан, а просто наклонился и сделал глоток прямо из его рук. Бай Линшэн покраснел, а Е Шэн, наблюдая за этим, смущенно отвернулась.

Дедушка Тан оказался более стойким и постучал тростью.

— Если хотите поговорить, идите в комнату. Вы уже взрослые, а все еще не думаете о глазах старика.

Тан Чжаонин наконец произнес:

— Дедушка, ты вернулся.

Дедушка Тан сердито посмотрел на него и махнул рукой, чтобы они ушли. Тан Чжаонин действительно взял Бай Линшэна за руку и увел в комнату. В доме становилось все больше людей, и хотя это было весело, он предпочитал уединение. Не потому, что не любил быть с семьей, просто такова была его натура.

Ему нравилось сидеть на кровати или на широком диване, обнимая Бай Линшэна сзади и кладя подбородок ему на плечо, закрывая глаза и отдыхая. Когда он уставал, его лицо становилось бледным, и он молчал.

Бай Линшэн говорил сам, рассказывая о ходе подготовки студии. Когда он думал, что Тан Чжаонин заснул, и замолкал, тот вдруг спрашивал:

— Почему ты перестал говорить?

— Я думал, ты заснул.

— Нет, продолжай, я слушаю.

Тан Чжаонин протянул руку под одежду Бай Линшэна и положил ее на его талию, нежно поглаживая. Этот жест не был связан с чем-то пошлым, но нежная кожа Бай Линшэна доставляла ему удовольствие.

Бай Линшэн начал щекотаться, они немного пошутили, и он упал на диван, повернувшись к Тан Чжаонину для поцелуя.

— Я хочу посмотреть, есть ли в университете талантливые студенты, которых можно пригласить в мою студию.

— Не хочешь искать в кругах?

— Нет, — Бай Линшэн покачал головой. — Начну с нуля.

Подготовка студии Бай Линшэна шла довольно гладко, так как основную работу взяли на себя Лу Жэнь и Тан Цин. Ему оставалось только придумать название и заняться наймом сотрудников.

Незаметно подошел день свадьбы.

Свадьба состоялась в особняке семьи Тан, так как место было достаточно большим и уединенным, что исключало вмешательство прессы. Снаружи ходили слухи, что глава корпорации Тан женится, но мало кто знал, кто именно станет его супругом.

Семья Тан не была склонна к показухе, поэтому они не устраивали пышного банкета, как это делали нувориши. Фактически, на свадьбу было приглашено не так много гостей. Мама Тан решила выбрать путь простоты и изысканности.

Прожив две жизни, Бай Линшэн впервые женился, и это вызывало у него волнение и радость. Он долго смотрел на себя в зеркало, прежде чем выйти из комнаты.

Ся Вэйвэй разработала для него красный костюм, который делал его молодым и энергичным. А наряд Тан Чжаонина был черным, классическое сочетание красного и черного выглядело очень стильно.

За это Ся Вэйвэй тоже получила приглашение. Когда она его получила, то удивилась: зачем приглашать дизайнера одежды? Но раз уж пригласили, решила, что лучше воспользоваться случаем, и отправилась по указанному адресу.

Честно говоря, она до сих пор не знала, чем именно занимается муж Бай Линшэна, но он явно был необычным человеком. Однако Ся Вэйвэй хорошо относилась к ним обоим: они были разными, но оба привлекательными и харизматичными. А Бай Линшэн, еще не окончив университет, уже спешил жениться — их чувства, должно быть, были очень сильными, что редкость в мире шоу-бизнеса.

Если бы Ци Чжань был жив, возможно, все было бы иначе...

<http://bllate.org/book/16590/1516259>